

«Вся моя жизнь заполнена театром...»

3 февраля исполнилось сто лет со дня рождения народной артистки КазССР Ксении Струниной. Большую часть творческой жизни она отдала павлодарской сцене, павлодарскому зрителю. Более двух сотен ролей разного плана сыграно ею за 40 лет сценической деятельности. Недавно в Доме-музее Шафера состоялся вечер памяти талантливой актрисы.

В Казахстан Ксения Струнина приехала в 1946 году из Амурского края, где она родилась и стала актрисой. Сначала была сцена Усть-Каменогорского театра, откуда ее пригласили в недавно открывшийся Павлодарский театр.

Любовь публики Ксения Струнина завоевала со своего первого выхода на сцену. Роль Джесси в «Русском вопросе» и Катерины в «Грозе» — первые ее роли в Павлодаре. Зритель видел на сцене не актрису, исполняющую роль, а саму Катерину, прекрасную русскую женщину. «Не могу точно объяснить мой тогдашний актерский метод, — как-то написала о том периоде актриса. — Многого получается интуитивно. Даже личный, человеческий опыт я мало использую на сцене. Просто очень хотелось, чтобы наш театр был не хуже других».

Тепло и с гордостью вспоминала Ксения Струнина период освоения целины, когда театр начал выезжать на свои первые гастроли. «1954 год — год начала покорения целинных земель. Памятное время! Коллектив театра побывал во всех уголках нашей области. Сценические площадки под открытым небом... Отдых на берегу Иртыша... Зрители тогда жили в палатках и землянках. Это были герои целины. Прекрасное, удивительное, неповторимое время! В обыкновенной грузовой машине мы колесили по пыльным проселкам, эта же машина была и сценой на полевых станах. А как нас принимали! Зритель, надо вам сказать, был квалифицированный, жадный до искусства. И очень хотелось играть для него радостно, вдохновенно...».

Ярким периодом в истории театра стал так называемый «ермаковско-

в Москву, выступление на кремлевской сцене, где спектакли «Клоп», «Город на заре» и «Я к вам приду» высоко были оценены критикой и публикой.

— Тот «ермаковско-кузенковский» театр имел четкую программу, генеральную линию, и любая постановка — детская, взрослая, комедия, драма — должна была ассоциироваться с общей идеей театра, — рассуждает профессор Наум Шафер. — Это был театр, который служил сегодняшнему дню. Люди, которые в нем служили в ту пору, были в чем-то идеалистами. Возможно, Струнину некоторые недолюбливали за ее принципиальность. Ведь она, как парторг, следила, насколько четко театр следует генеральной линии. У нее были стычки с Кузенковым и Афанасьевым по этому поводу. Актриса она была сугубо академическая, и я удивляюсь: как она вписывалась в новаторские идеи Кузенкова? Она очень трепетно относилась к авторскому тексту, и ей были непонятны некоторые новаторские приемы Кузенкова. Мне кажется, что при постановке Кузенковым пьесы «Русские люди» Симонова она повлияла на то, чтобы текст был сохранен с точностью. В этом спектакле Ксения Струнина создала очень сложный психологический образ.

Фрагмент аудиозаписи этого спектакля, имеющийся в шаферовской фонотеке, был предложен для прослушивания участникам встречи в

переживала. В Алма-Ате жил ее старший сын, но связи с ним не было, он объявился в Павлодаре только после смерти матери. Поклонников ее таланта было много, но я не помню, чтобы кто-то из них был близок с Ксенией Струниной.

В отличие от других артистов у Ксении Александровны не было подработки, поэтому в материальном плане жилось ей сложно. Но если к ней приходили гости или кто-то обращался за помощью, могла отдать последнее. Она была очень хлебосольной хозяйкой. И нередко в ее доме собирались друзья. Эти встречи, общественная деятельность и, конечно, театр для нее и были жизнью...

Вот как писал в своих воспоминаниях ее партнер по сцене, заслуженный артист КазССР Иван Чистяков: «Могу сказать, что ее сценические работы и вся ее жизнь в нашем театре — это прекрасная жизнь человека и актрисы. Уже с первых шагов на сцене Ксении Александровны в ней проявлялись ее душевная щедрость, доброта и удивительное жизнелюбие. Это была та почва, на которой рождались ее роли. Человеческие качества, переплетенные с актерскими красками, создавали ту неповторимую палитру художника, которая была отличительной чертой именно артистки Струниной».

Талант Ксении Струниной был признан официально, о чем свидетельствуют полученные ею звания:

в 1961 году — заслуженной артистки, в 1965 году — народной артистки КазССР, а в 1967 году — кавалера ордена Трудового Красного Знамени.

Имея звание народной, любовь и признание зрителей, она оставалась очень простой и открытой. Как говорил бывший директор театра Анатолий Михайчев, она никогда не капризничала на гастролях, принимала общие условия быта, гастрольной жизни. А главный в то время режиссер театра Евгений Еникеев отмечал, что на каждой репетиции она была собранной, серьезной, дисциплинированной, наизубок знающей текст. Известно также, что перед каждым выходом на сцену Струнина волновалась так, словно это ее первый выход. Она любила все свои роли — и маленькие, и большие. Каждая роль, по ее словам, дала ей что-то свое... Как-то артистка призналась, что Павлодар одарил ее всем, чего только может пожелать актриса: множеством ролей, признанием публики.

Замечательно, что в свое время на доме, где жила Ксения Александровна, установили мемориальную доску, а одну из улиц Павлодара назвали ее именем. Это значит, что память о талантливой актрисе и прекрасном человеке живет не только в сердцах ее современников, ее имя сохранено для всех будущих поколений павлодарцев.

Светлана ЧИСТЯКОВА.

пригласили в недавно открывшийся Павлодарский театр.

До 1980 года Ксения Струнина оставалась одной из ведущих актрис Павлодарского областного драмтеатра. Вместе с другими артистами она стояла у его истоков. Вот какие воспоминания оставила она о тех годах: «Каждый из нас, приехавших тогда в Павлодар, был молод, полон сил, желания сделать что-то большое. Работали с удовольствием, жили дружно, интересно, нелегко было, но коллектив жил одной творческой семьей. Зритель ходил в наш театр с большим желанием и был очень требовательным. В то время было много приезжих из Москвы, Ленинграда. Театр стремился рассказать со сцены о героизме людей, о любви к Родине».

Ярким периодом в истории театра стал так называемый «ермаковско-кузенковский» период. В 1961 году состав театра пополнился выпускниками московских театральных вузов, в их числе приехали 23-летний режиссер Владимир Кузенков, артисты Олег Афанасьев, Леонид Монастырский и другие. И этот период стал для каждого актера павлодарской труппы особенным, незабываемым, как, впрочем, и для зрителей. В своих воспоминаниях Ксения Струнина писала, что у театра появился свой стиль, велся активный творческий поиск. На сцене появились произведения Владимира Маяковского: «Клоп», «Баня», «Я к вам приду».

И, конечно, для всей труппы оказалась незабываемой поездка

фонотеке, был предложен для прослушивания участникам встречи в Доме-музее. Они услышали голоса Олега Афанасьева, Ксении Струниной и Александра Сазонова, словно побывали на том далеком спектакле в 1967 году.

– В профессии она была счастлива: цветы, аплодисменты, зрители, поклонники, – вспоминает о ней старожил города, музыкант-педагог Гуляра Чистякова, которая дружила с артисткой. – А вот в личной жизни не везло. С мужем Александром Струниным (театральным режиссером) она рассталась, он был слишком ревнив. Замуж больше Ксения Александровна не вышла. Рядом с ней был ее младший сын Максим, художник, но он рано умер. Его трагическую гибель она тяжело

тельствуют полученные ею звания:

Светлана ЧИСТЯКОВА.

